

Ань Цзянь - обычный человек. По крайней мере, на первый взгляд. Он не был бойцом, но в его глазах горел такой интеллект, что это порой пугало. И поэтому он редко смотрел людям в глаза.

Ань Цзянь стоял перед руинами магазина Восхитительного Ветра, который когда-то находился рядом со штаб-квартирой Ордена Непорочного Феникса и бывшей резиденцией Золотого Бессмертного. Ань Цзянь уже несколько лет владел этим магазином. Он продавал веера, украшенные собственными стихами. За короткое время его магазин стал пользоваться успехом, особенно среди богатых и влиятельных.

А сейчас от него остался только пепел.

В самый драматичный момент битвы, Ань Цзянь взял с собой пригоршню вееров и выбежал из горящего магазина. Сейчас он держал один из спасённых вееров. И, глядя на него, улыбался.

“Признаю, не предвидел, что Даолу будет разрушен раньше, чем в прошлый раз. Как занимательно”. - К нему полетел клуб дыма и Ань Цзянь отогнал его веером. Правда была в том, что Ань Цзянь был величайшим мастером боевых искусств в истории. Но это было в другой жизни. И времени.

“Они находились в тени Сунъяня и Бао, и смогли ускользнуть от меня”. - Ань Цзянь окинул взглядом дымящийся город. - “Но ещё есть время. Годы подготовки не потрачены зря. Посеянные семена взойдут, и придёт время жатвы”.

“У меня в запасе есть несколько десятилетий. Стрелы, скрытые во тьме полетят в сердце Сунъяня и Бао, и вопрос будет решён”. - Он рассмеялся. - “Похоже, пора отправиться в путешествие”.

И он пошёл к воротам Чжэнь.

После короткой бессонной ночи наступил ещё один долгий день пешего перехода. Они двигались вдоль границы леса днём, и становились лагерем среди деревьев ночью. Так повторялось несколько раз, пока они не оказались в неделе пешего пути от Даолу, у подножия гор Чжифу Шань.

Бао пребывала в дурном расположении духа. Пламя злости гладило её сердце, и с каждым днём оно становилось горячее, а Бао резче. Чем больше думала о случившемся, тем больше злилась на себя, и ненавидела Демона-Императора. А особенно Костяного Генерала.

Лица Линь Цинся, Ян Цзыцюн, и Юйвэня Хо стояли перед её глазами. Она вновь и вновь вспоминала бой с Золотым Бессмертным, и чувствовала себя униженной из-за поражения.

Они только разбили лагерь в ущелье, у подножия гор Чжифу Шань, а девушка уже была готова взорваться. Забыв поужинать, она покинула лагерь и полезла в гору. Часом позже она уселась со скрещенными ногами на каменном языке, нависающем над ущельем.

С высоты она могла видеть под собой лес, вытянувшийся на восток, и раскинувшуюся далеко на севере реку Чэчжоу. Но не видела ни Даолу, ни поднимающийся над ним дым. Даже лагерь у подножия горы оказался хорошо спрятан в ущелье.

Она сидела и глядела на готовящееся опуститься за горизонт солнце, заставляя себя, при этом, дышать в такт. Усевшись в позу, изобретённую ей несколько лет назад, она начала медитировать. Но вместо того, чтобы вынуждать Ки идти по определённому маршруту, Бао разрешила ей течь свободно.

Из-за бушующей ярости, казалось, что Ки течёт быстрее чем обычно, но в то же время поток энергии слегка искривляется, и идёт по другому пути. К собственному удивлению, Бао осознала, что поток Ки внутри тела принимает уникальную форму, и это случилось из-за злости наполняющей сердце.

Весь следующий час девушка медитировала и анализировала течение Ки, пытаясь запомнить меридианы через которые она проходила. Странно, но её ярость уменьшилась, а поток Ки стал сильнее - он тёк по телу как бурная река. Внезапно её глаза распахнулись и засветились слабым красным светом.

Она чувствовала, что вот-вот взорвётся, и в этот раз причиной была не злость. Вскочив на ноги,

она зарычала и выпустила энергию сквозь кончики пальцев. Алые лучи ударились в камень у её ног, высекая в камне пять бороздок в палец глубиной, из которых поднимался тёмно-бордовый дым.

Тяжело дыша, Бао посмотрела на свои пальцы. Из всех техник, которые она видела и применяла, эта казалась самой пугающей. Если она пробивает дыру в камне то, что сделает с человеческим телом? Но больше всего Бао пугало чувство незавершённости техники. Она могла впитать больше силы. И на что будет способна тогда?

Что же делает её столь сильной? Ярость?

Закрыв глаза, Бао обратила внимание внутрь и, к своему удивлению, увидела, что полностью спокойна. Мигом ранее ярость выходила из-под контроля, а сейчас её как не бывало.

После минутных раздумий, она снова уселась на скрещённые ноги и погрузилась в медитацию. Потекла Ки, а Бао пыталась направить её по нужному пути. Но шли минуты, затем часы, а у девушки ничего не выходило. Она смутно помнила нужные меридианы, но не могла воссоздать маршрут.

Она не заметила как пролетела ночь. Когда лучи утреннего солнца показались из-за её спины, Бао открыла глаза.

“Проклятье”, - пробормотала девушка. Медленно качая головой, она встала на ноги.

В этот момент она услышала как кто-то позвал её.

“Бао!”

Она повернулась и увидела бегущего к ней Сунъяня.

“Где ты была всю ночь??”, - спросил он.

Она удивлённо оглянулась вокруг и заметила рассветное небо: “Ого. На меня снизошло озарение”.

Она непреднамеренно опустила голову вниз и посмотрела на пять борозд, выбитых в камне.

Сунъань проследил за её взглядом: “Это...?”

Девушка кивнула.

“Новая техника. Но у меня проблемы с её повторением”. - Помолчав минуту, она продолжила. - “Ты поднялся так высоко, чтобы найти меня?”

“Да, кое-что произошло. Идём”.

Они поспешили обратно в лагерь. Бао сразу же заметила движение. Они прошли мимо шатра в котором находились Мао Юнь, Сунь Май, Сыма Цзыкан, Лю Цзяхуэй и другие высокопоставленные члены обоих Орденов.

“Это совещание?”, - спросила Бао.

“Да. До этого момента мы шли, куда глаза глядят. Без всякой организации. Надо это исправить, а ещё обсуждают, как распределить новых рекрутов”.

“Новички? Меня не было всего одну ночь. А мне кажется, что я отсутствовала целую неделю?”

Сунъань засмеялся: “У нас здесь солдаты, полицейские и куча гражданских о которых надо заботиться. Те, кто хотят присоединиться к нашим Орденам будут распределены так хорошо, как только можно. Те кто не желают, смогут уйти на все четыре стороны, когда станет безопаснее”.

Так, разговаривая, они прошли через весь лагерь и оказались около палатки Бао.

Сунъань остановился около входа и показал на него рукой: “После Вас”.

Бао отдернула занавесь и вошла внутрь. В палатке было мало места, она рассчитана на двух человек, а в ней ещё поставили деревянный стол.

“Во время реорганизации прошлой ночью я позаботился о твоих вещах, особенно об... этой”. - Он указал на железный ящик на столе.

“Корона Феникса”.

“Да. Пока разбирался с твоей Короной, заметил кое-что интересное. Гляди”. - Сунъань снял со спины мешок и достал из него маленькую деревянную коробку, Бао её сразу узнала.

“Это Камень Ветра?”

“Да. Гляди”. - Удерживая коробку в правой руке, он подошёл к столу и поднёс руку с коробкой к железному ящику.

По мере сближения деревянного и железного ящиков, в ушах Бао зажужжало. Звук был едва различим, но при приближении ящиков друг к другу он усилился. Потом Бао заметила, воздух между коробками дрожит, будто нагретый солнцем в жаркий день.

Сунъань поднёс ящики так близко друг к другу, что казалось, они вот-вот соприкоснутся. Воздух пошёл волнами, а жужжание стало громче.

“Что это?”, - прошептала Бао.

“Не знаю. Мы никогда не ставили в одной комнате Камень Ветра и Корону Феникса”. - После пары секунд, Сунъань отодвинул деревянный ящик от железного и положил в мешок. - “Меня пробивает дрожь, когда думаю, о том, что могло произойти открой я деревянный или железный ящик. Или оба одновременно”.

Бао положила руку на холодную поверхность железного ящика: “Корона Феникса и Камень Ветра как будто созданы друг для друга”.

“Верно. Бао. Ты упоминала кузнеца, занимающегося созданием предметов силы. Который сковал Корону Феникса”.

Она глянула на него и улыбнулась: “Настало время навестить гору Фохэ”.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/231714>